

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят шестой сессии 29 апреля – 3 мая 2013 года

№ 8/2013 (Российская Федерация)

Сообщение, направленное правительству 1 ноября 2012 года

Относительно Дениса Матвеева

Правительство ответило на данное сообщение 29 декабря 2012 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Согг.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. По информации источника, Денис Матвеев (далее – г-н Матвеев), родившийся 10 декабря 1977 года, является руководителем общественной организации "СМЕРШ", которая, в частности, преследует цель борьбы с коррупцией. Ранее г-н Матвеев к уголовной ответственности не привлекался. Он является гражданским активистом, имеет высшее образование, женат и имеет ребенка.

4. Как сообщил источник, 16 июля 2009 года г-н Матвеев был арестован вблизи автобусной остановки Район "Парк Майдан" в г. Набережные Челны сотрудниками Набережночелнинского межрайонного отдела (МРО) Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (УФСКН) РФ по Республике Татарстан. Ордер на арест г-ну Матвееву предъявлен не был.

5. Г-н Матвеев был помещен в тюрьму, находящуюся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний и расположенную в поселке Нижние Вязовые вблизи железнодорожной станции Свияжск. 18 марта 2010 года Набережночелнинский городской суд признал г-на Матвеева виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 30 и частью 1 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил его к семи годам лишения свободы. 8 июня 2010 года Верховный суд Татарстана сократил срок его заключения до шести лет.

6. Источник сообщает, что несоблюдение права г-на Матвеева на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезным, что это придает его продолжающемуся содержанию под стражей произвольный характер. В обоснование этого утверждения источник приводит следующие три довода: а) суд, как утверждается, не проанализировал фактические и правовые обстоятельства, которые позволили бы отличить провокацию преступления от законной формы следственных действий; б) суд, как утверждается, не дал защите возможности прокомментировать или опровергнуть доказательства, представленные стороной обвинения; и с) суд, как утверждается, не дал защите возможности эффективно представить свою правовую аргументацию по этому делу.

7. По информации источника, основанием для предъявленных г-ну Матвееву обвинений и вынесенного ему в последующем обвинительного приговора послужили четыре конкретных эпизода.
8. Во-первых, 25 июня 2009 года г-н Матвеев приобрел у г-жи Федорчук 0,597 грамма содержащей героин смеси и передал это наркотическое средство сотруднику линейного отдела внутренних дел на железнодорожной станции Набережные Челны г-ну Шарифьянову. Данное оперативное мероприятие проводилось сотрудниками указанного отдела милиции.
9. Во-вторых, 15 июля 2009 года г-н Матвеев приобрел у г-жи Федорчук 0,560 грамма героиновой смеси и передал купленное милиционеру агенту Гараевой, добровольно сотрудничавшей с правоохранительными органами. Это оперативное мероприятие было проведено сотрудниками Набережночелнинского МРО УФСКН по РТ.
10. В-третьих, 16 июля 2009 года г-н Матвеев приобрел у г-жи Федорчук 0,631 грамма героиновой смеси и передал наркотик милиционеру агенту Гараевой. Эта операция также была проведена Набережночелнинским МРО УФСКН.
11. В-четвертых, во время ареста г-на Матвеева 16 июля 2009 года при нем было обнаружено 0,575 грамма героиновой смеси.
12. Источник заявляет, что г-н Шарифьянов и г-жа Гараева просили г-на Матвеева помочь им приобрести наркотические средства и что в этих целях они передали ему деньги. По мнению источника, г-н Матвеев намеревался не сбывать г-ну Шарифьянову и г-же Гараевой наркотики, а помочь им их приобрести.
13. Материалы дела также указывают на то, что единственное доказательство незаконных действий г-на Матвеева основано на результатах оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) "проверочная закупка наркотических средств". Ни один из указанных трех эпизодов, связанных с проведением проверочной закупки, не подтверждается никакими дополнительными свидетельствами причастности г-на Матвеева. Наркотические средства для г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой приобретались на их собственные деньги и по их просьбе. В деле нет никаких свидетельств того, что г-н Матвеев совершал какие-либо подобные действия в прошлом.
14. Источник утверждает, что преступление было инициировано не г-ном Матвеевым, а лицами, сотрудничающими с правоохранительными органами. Деньги, полученные г-ном Матвеевым от г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой, были полностью использованы в качестве платы за наркотические средства, которые были переданы г-ну Шарифьянову и г-же Гараевой. Сам г-н Матвеев никакой личной выгоды из этих сделок не извлек.
15. По мнению источника, действия г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой преследовали цель подстрекательства г-на Матвеева к приобретению наркотиков. Как следует из материалов дела, г-н Шарифьянов и г-жа Гараева изображали наркоманов. Зная, что наркоманы могут страдать от абстинентного синдрома, г-н Матвеев помог г-ну Шарифьянову и г-же Гараевой приобрести наркотические средства. Г-н Шарифьянов, г-жа Гараева и другие агенты правоохранительных органов полностью сознавали, что они осуществляют подстрекательство г-на Матвеева к приобретению наркотиков.

16. Как сообщил источник, в деле нет никаких свидетельств, указывающих на то, что г-н Матвеев совершил бы это преступление без вмешательства правоохранительных органов и их агентов. Сторона обвинения не представила никаких доказательств того, что г-н Матвеев причастен к каким бы то ни было противоправным действиям помимо тех, в совершении которых он был обвинен при участии агентов правоохранительных органов. Действия сотрудников правоохранительных органов, очевидно, основывались на какой-то абстрактной "оперативной информации" о якобы причастности г-на Матвеева к незаконной торговле наркотиками. Однако в ходе судебного процесса никакие свидетельства, подтверждающие существование этой "оперативной информации", не рассматривались, как и не назывались ее источники.

17. Фактически действия г-на Матвеева были спровоцированы г-ном Шарифьяновым, г-жой Гараевой и их руководителями в правоохранительных органах, которые намеренно подстрекали г-на Матвеева к совершению противоправного деяния. Источник указывает, что правоохранительные органы прибегли к "провокации преступления" с целью получения доказательств. Уже после первого эпизода все его участники должны были быть задержаны. Однако правоохранительные органы этого не сделали, и их агенты продолжали подстрекать г-на Матвеева к совершению незаконных действий. Как следует из материалов дела (а именно рапортов г-на Алексева, оперуполномоченного линейного отдела внутренних дел на станции Набережные Челны, г-на Расцветаева и других оперативных сотрудников того же отдела), милиция знала имена г-на Матвеева и г-жи Федорчук уже после первой проверочной закупки наркотических средств 25 июня 2009 года. Тем не менее г-н Матвеев и г-жа Федорчук задержаны не были, и их действия не были пресечены. Кроме того, согласно протоколу предъявления для опознания по фотографии, датированному 1 июля 2009 года, г-н Шарифьянов опознал на фотографии г-на Матвеева. К тому же в ходе судебного следствия, когда г-н Шарифьянов допрашивался в суде, он прямо заявил, что ничто не мешало задержать г-на Матвеева и г-жу Федорчук уже 25 июня 2009 года. Однако милиция действовала в соответствии с обычной практикой, когда первая проверочная закупка наркотических средств осуществляется для подтверждения оперативной информации, а вторая – с целью задержания подозреваемых с поличным.

18. В ходе судебного процесса адвокат г-на Матвеева ссылаясь на эти обстоятельства и аргументировал утверждение о провоцировании правоохранительными органами г-на Матвеева на совершение преступления. Однако суд не дал оценки этим обстоятельствам ни в ходе судебных слушаний, ни в своем решении. Суд не исследовал соответствующие фактические и правовые обстоятельства, которые помогли бы ему отличить провокацию преступления от законной формы оперативно-розыскной деятельности.

19. Единственным прямым доказательством причастности г-на Матвеева к получению и передаче героина являются свидетельские показания г-жи Гараевой, г-на Шарифьянова и г-жи Федорчук. Другие доказательства, включая героин, сданный после проверочных закупок, свидетельские показания очевидцев и заключения экспертов являются производными по отношению к свидетельским показаниям вышеупомянутых трех лиц. Эти трое – единственные, кто связывает г-на Матвеева с добровольной передачей героина.

20. Г-н Шарифьянов, сотрудник линейного отдела внутренних дел на станции Набережные Челны, изображал наркомана в ходе ОРМ "проверочная закупка наркотических средств" 25 июня 2009 года. Согласно его разъяснениям, которые он также подтвердил в суде, информацию о преступной деятельности

г-на Матвеева он получил от некоего г-на Бикмухаметова (Салавата). В ходе судебного процесса г-н Шарифьянов заявил, что о преступной деятельности г-на Матвеева ему сообщил Салават. Г-н Матвеев утверждал, что он лишь позвонил г-же Федорчук по просьбе г-на Бикмухаметова, а когда она прибыла, она разговаривала с г-ном Бикмухаметовым и г-ном Шарифьяновым, в то время как г-н Матвеев стоял в стороне. Однако г-н Бикмухаметов допрошен ни разу не был, ни на этапе предварительного следствия, ни в ходе судебных слушаний, хотя судья неоднократно вызывал его в суд. Г-н Матвеев утверждает, что г-н Бикмухаметов был убит 23 сентября 2009 года, и правоохранительные органы об этом знали, но суд в известность не поставили. Г-н Матвеев также утверждает, что г-н Бикмухаметов присутствовал на его встрече с г-жой Федорчук 25 июня 2009 года. Кроме того он заявил, что несколько фотографий, на которых г-н Бикмухаметов отсутствует и которые приобщены к делу, были подделаны. Достоверность этих выводов подтверждается тем, что ни на этапе предварительного следствия, ни в ходе судебного процесса ни один из шести сотрудников милиции, участвовавших в оперативном мероприятии по проверочной закупке наркотических средств 25 июня 2009 года, так и не смог сказать, кто именно сделал эти снимки. Они заявили, что этого не помнят. Другим показателем степени достоверности сведений о проведенной 25 июня 2009 года операции "проверочная закупка" является то, что деньги, по-видимому использовавшиеся для приобретения героина, у г-жи Федорчук изъяты не были, хотя, согласно материалам дела, они были казенными.

21. В тексте приговора г-н Бикмухаметов вообще не упоминается; суд ограничился следующим заявлением: "Суд принял меры к вызову всех свидетелей, на которые указала защита. В суде доводы защиты не подтвердились, поэтому отпала необходимость в вызове дополнительных свидетелей".

22. Г-жа Федорчук была подследственной по этому делу как лицо, у которого г-н Матвеев приобретал героин для г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой. Согласно показаниям самой г-жи Федорчук, она является наркоманкой. Ее ежесуточная доза героиновых инъекций вплоть до задержания 16 июля 2009 года, включая сам этот день, составляла до 1 грамма (1 г) героина.

23. Источник обращает внимание на факты, касающиеся связи г-жи Федорчук с Набережночелнинским МРО УФСКН, которые были установлены в оправдательном приговоре, вынесенном Набережночелнинским городским судом 16 февраля 2010 года по делу г-на Мирзоева.

24. 19 июля 2009 года следователь Кашапов (тот же, который расследовал дело Матвеева) распорядился освободить г-жу Федорчук из-под стражи, хотя срок ее административного ареста еще не истек. На судебных слушаниях по делу г-на Мирзоева г-жа Федорчук показала, что согласилась принять участие в оперативном мероприятии по проверочной закупке наркотических средств в обмен на обещание освободить ее. В ходе рассмотрения дела г-на Матвеева г-жа Федорчук неоднократно меняла свои показания. На судебном заседании 8 февраля 2010 года УФСКН представило документ, подтверждающий сотрудничество г-жи Федорчук с этим ведомством в целях привлечения к уголовной ответственности г-на Мирзоева. Г-жа Федорчук изменила свои показания и заявила, что продавала героин вместе с г-ном Матвеевым. 15 марта 2010 года, когда представитель СПИД-Центра ходатайствовал о том, чтобы не приговаривать г-жу Федорчук к лишению свободы, она заявила, что шесть граммов героина, которые были изъяты в ходе личного досмотра 17 июля 2009 года, составляли половину того количества героина, которое она приобрела на свои деньги и

деньги г-на Матвеева, и что остальные шесть граммов она отдала г-ну Матвееву.

25. На слушаниях в суде врачи Ткаченко и Грекова показали, что наркозависимое лицо, страдающее от абстинентного синдрома ("ломки"), не отвечает за свои слова и может, в частности, делать ложные признания. Сторона защиты подробно и в письменной форме изложила все соответствующие обстоятельства. Однако суд оценки им не дал и не представил их в своем решении.

26. Г-жа Гараева была подследственной по этому делу как лицо, добровольно согласившееся сотрудничать с правоохранительными органами 15 и 16 июля 2009 года в целях привлечения к уголовной ответственности наркоторговца. Источник утверждает, что "добровольное" сотрудничество г-жи Гараевой с Набережночелнинским МРО УФСКН могло быть обусловлено ее наркозависимостью. Несмотря на то что адвокат г-на Матвеева в ходе судебного процесса указал на эти обстоятельства, суд, по утверждению источника, не дал им оценки и не отразил их в своем решении.

27. Кроме того, в ходе судебных слушаний г-н Матвеев и его адвокат указали на следующие обстоятельства:

а) ни на одном из свертков с героином, фигурировавших в этом деле, не имелось никаких различимых отпечатков пальцев. Это фактически означает невозможность доказать, что г-н Матвеев действительно касался этих свертков;

б) в кармане шорт г-на Матвеева, которые хранились в опечатанной упаковке и были распечатаны непосредственно перед их предъявлением для осмотра в суде, была обнаружена дыра размером 80 x 130 мм. Хранить сверток с героином в этом кармане, откуда он якобы был изъят, было бы невозможно. Вопрос о том, каким образом небольшой сверток с наркотическим веществом мог храниться в таком кармане, не был рассмотрен в ходе судебных слушаний и не нашел отражения в решении суда. Судья лишь косвенно предположил, что г-н Матвеев, возможно, сам порвал свои карманы. Однако судья не дал оценки тому обстоятельству, что после того как г-н Кашапов измерил разрывы в кармане, шорты были упакованы и опечатаны и хранились в таком виде как вещественное доказательство до того момента, когда пакет с ними был распечатан в суде;

в) согласно заключению эксперта, в кармане шорт г-на Матвеева не было обнаружено никаких следов героина. Однако исследование смывов с рук выявило следы героина. По словам г-на Матвеева, следы героина на его руках объясняются тем, что он мыл ложку, которую г-жа Гараева использовала для нагревания героина для инъекции в его присутствии;

г) в своем заключении судебный эксперт г-н Галиев указал, что все изъятые по этому делу наркотические средства происходили из одной партии. На основе этой информации сторона обвинения сделала вывод, что наркотики, переданные г-ном Матвеевым г-ну Шарифьянову и г-же Гараевой после ОРМ "проверочная закупка", а также наркотики, изъятые у г-жи Федорчук, имели общее происхождение из одной и той же партии. Однако на слушаниях в суде г-н Галиев пояснил, что "все наркотики в принципе из одной партии, а именно – из Афганистана";

д) ввиду предельно низкой степени очистки наркотической смеси чрезвычайно важное значение имеет состояние аппаратуры, использовавшейся для анализа состава вещества. На слушаниях в суде адвокат г-на Матвеева заявил ходатайство о представлении в суд технического сертификата на газовый

хроматограф с целью установления степени точности его показаний и даты его последней градуировки. Однако суд отказался удовлетворить это ходатайство. Суд лишь спросил эксперта, был ли газовый хроматограф исправен и точен;

f) психиатры-наркологи, врач Ткаченко и врач Грекова были допрошены в качестве свидетелей и дали показания о том, что ввиду ничтожно малого содержания наркотически активных компонентов изъятая смесь в случае инъекции не вызвала бы наркотического опьянения, а скорее оказала бы психологическое воздействие на наркомана, которое могло бы смягчить проявления абстиненции;

g) в суде вышеупомянутые свертки были предъявлены в упакованном и опечатанном виде. Судья отклонил просьбу защиты распаковать свертки для более предметного изучения, хотя никаких препятствий для этого не было.

28. По информации источника, суд не проанализировал вышеизложенные обстоятельства, и они не были приняты во внимание в решении суда. Обосновывая вынесенное решение, суд формально сослался на материалы дела, включая протоколы следственных действий и показания свидетелей обвинения. Изложенные выше доводы защиты в решении суда представлены не были. Суд пришел к следующему заключению: у него "нет оснований не доверять показаниям свидетелей [обвинения], поскольку они последовательные и согласуются между собой".

29. В ходе судебного разбирательства защита представила факты, свидетельствующие о том, что уголовное дело в отношении г-на Матвеева было сфабриковано в связи с его правозащитной деятельностью. Это подтвердили и допрошенные в суде свидетели г-н Хусаинов и г-н Кауров. Источник утверждает, что подлинная причина задержания г-на Матвеева связана с его обращениями в Федеральную службу безопасности Российской Федерации по поводу угроз сотрудников милиции подбросить ему героин. Хотя защита пыталась вызвать в качестве свидетеля г-на Валитова (гражданский активист, коллега г-на Матвеева, который, по словам последнего, также был осужден за хранение наркотиков из-за своей правозащитной деятельности), суд не принял мер по обеспечению явки г-на Валитова. У защиты не было самостоятельной возможности доставить свидетеля из места заключения. Все факты, представленные защитой в качестве подтверждения связи между уголовным делом и правозащитной деятельностью г-на Матвеева, были сочтены "недоказательными"; по мнению суда, эти факты "опровергаются показаниями г-жи Федорчук. Суд доверяет ее показаниям, так как они подтверждаются показаниями других свидетелей и протоколами следственных действий".

30. По сообщению источника, материалы дела не содержат информации, подтверждающей вывод о том, что между г-ном Матвеевым и г-жой Федорчук имел место предварительный сговор о продаже наркотиков. Как явствует из обвинительного заключения и приговора суда, г-н Матвеев получил наркотики от г-жи Федорчук лишь в обмен на деньги, переданные ему г-ном Шарифьяновым и г-жой Гараевой, в чьих интересах и действовал г-н Матвеев. Источник утверждает, что кроме свидетельских показаний, данных г-жой Федорчук в суде, не существует никаких доказательств какого-либо предварительного сговора между г-ном Матвеевым и г-жой Федорчук о продаже наркотиков.

31. По мнению источника, не существует доказательств того, что г-жа Федорчук дала г-ну Матвееву героин для сбыта. Источник заявляет, что г-н Матвеев не получал от г-жи Федорчук героина с целью продажи. Он приобрел наркотические средства непосредственно у нее на деньги, полученные им от г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой.

32. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" дается разъяснение, согласно которому "действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник". С учетом материалов дела суд должен был квалифицировать действия, обуславливающие уголовную ответственность г-на Матвеева, как соучастие в приобретении наркотических средств в интересах приобретателя(ей), а именно – г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой, согласно части пятой статьи 33 и части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

33. Адвокат г-на Матвеева указал на эти обстоятельства в ходе судебных слушаний, а также в своих письменных доводах. Последние, как сообщается, не были приняты во внимание ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции, ни судом надзорной инстанции. В результате г-н Матвеев был приговорен к лишению свободы на шесть лет в исправительной колонии строгого режима.

34. В свете вышеизложенного источник заявляет, что право г-на Матвеева на справедливое судебное разбирательство, закрепленное, в частности, в статьях 10 и 11 Всемирной декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, было нарушено. Относительно допущенных, по его словам, нарушений права на справедливое судебное разбирательство источник заявляет, что они были настолько серьезными, что это придает лишению г-на Матвеева свободы произвольный характер.

Ответ правительства

35. В своем ответе от 29 декабря 2012 года правительство представило Рабочей группе следующую информацию.

36. Уголовное дело в отношении г-на Матвеева было возбуждено 17 июля 2009 года в связи со сбытом героина в ходе оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка", осуществленного 16 июля 2009 года. Был произведен личный досмотр г-на Матвеева, и он был задержан в соответствии со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса. Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан 18 июля 2009 года избрал в качестве меры пресечения в отношении г-на Матвеева заключение под стражу. Суд более высокой инстанции оставил это судебное решение в силе.

37. Набережночелнинский городской суд приговорил г-на Матвеева к пяти годам и семи месяцам лишения свободы за преступления, связанные с оборотом наркотиков (с учетом внесенных в приговор изменений). Г-н Матвеев вместе с другим осужденным по этому делу лицом г-жой Федорчук был признан виновным в сбыте героина г-ну Шарифьянову и г-же Гараевой и в хранении наркотических средств в крупном размере для собственного потребления без цели сбыта.

38. На суде г-жа Федорчук не отрицала, что вступила с г-ном Матвеевым в сговор с целью приобретения вскладчину наркотических средств для себя и г-на Матвеева.
39. Вина г-на Матвеева была также подтверждена свидетельскими показаниями г-на Шарифьянова и г-жи Гараевой, заявивших, что они приобрели героин у г-на Матвеева в ходе ОРМ "проверочная закупка", распечаткой телефонных соединений между г-ном Матвеевым и приобретателями, результатами анализа изъятого контролируемого вещества на предмет определения его типа и качества, а также другими доказательствами.
40. Изложенная защитой версия, а именно, что уголовное дело было сфабриковано правоохранительными органами с целью помешать правозащитной работе г-на Матвеева, не нашла подтверждения в ходе рассмотрения дела в суде. Судебное разбирательство включало, по просьбе защиты, допрос г-на Галимова, занимавшегося общественной деятельностью совместно с г-ном Матвеевым, относительно фактической стороны дела; показания г-на Шарафутдинова, сотрудника Федеральной службы безопасности, заявившего, что г-н Матвеев не высказывал никакого беспокойства насчет того, что ему могут подбросить наркотики; заявление оперуполномоченного г-на Акрамова, отрицавшего, что он угрожал подбросить г-ну Матвееву наркотики из-за того, что руководство отдела милиции было недоволено деятельностью последнего.
41. Кроме того, врач-нарколог г-жа Грекова показала в суде, что г-н Матвеев состоял на учете в наркологическом диспансере, куда его ранее доставляли не менее двух раз.
42. Утверждение г-на Матвеева о том, что он лишь помогал г-ну Шарифьянову и г-же Гараевой приобрести наркотические средства за их деньги, несостоятельно, поскольку г-жа Федорчук однозначно заявила, что они приобретали героин на ее и г-на Матвеева общие деньги и что по просьбе г-на Матвеева она упаковывала чеки с героином в пакетики и давала ему героина ровно столько, сколько он просил.
43. У суда не было оснований не верить ее показаниям, поскольку они согласуются не только с показаниями г-жи Гараевой и г-на Шарифьянова, заявивших, что они звонили г-ну Матвееву, договаривались о продаже героина и платили ему деньги непосредственно при получении наркотиков, но и с другими доказательствами.
44. Утверждение г-на Матвеева о том, что свидетельские показания г-жи Федорчук и г-жи Гараевой не заслуживают доверия, поскольку те употребляют наркотики, является домыслом.
45. В ходе судебного процесса были приняты все меры для того, чтобы вызвать в суд в качестве свидетеля г-на Бикмухаметова, поскольку г-н Матвеев утверждал, что тот присутствовал при передаче наркотических средств. Однако г-н Матвеев не сообщил суду персональные данные этого лица или сведения о его местонахождении. Хотя сторона защиты называла его свидетелем, она сама не предприняла никаких шагов, чтобы обеспечить его явку в суд.
46. Более того, как следует из свидетельских показаний г-на Шарифьянова и г-жи Федорчук, г-н Бикмухаметов не присутствовал во время сбыта героина г-ном Матвеевым.

47. Что же касается судебного решения, вынесенного по делу г-на Мирзоева, на которое ссылается г-н Матвеев, то Набережночелнинский городской суд 18 июля 2009 года действительно признал его невиновным в сбыте 4,68 грамма героина г-же Федорчук. Однако решение суда кассационной инстанции было отменено, и г-н Мирзоев был впоследствии 12 июля 2010 года осужден тем же судом за то же преступление и приговорен к лишению свободы. Участие г-жи Федорчук в ОРМ "проверочная закупка" в рамках дела Мирзоева не подрывает доверия к ней как свидетелю по делу Матвеева. Она была привлечена к этому милицейскому оперативному мероприятию после того, как ее задержали для допроса по подозрению в распространении наркотических средств, с тем чтобы установить лиц, сбывавших ей наркотики.

48. Допросив г-на Гаптелхаева и г-на Зиннурова, которые были понятыми во время личного досмотра осужденного (г-н Матвеев) и которые показали, что на тот момент отверстие в кармане шорт г-на Матвеева было не больше двух сантиметров, суд резонно заключил, что в кармане вполне мог содержаться сверток с наркотическим веществом. Выемка шорт г-на Матвеева была произведена несколькими днями позже, что не исключает возможности того, что они были порваны или умышленно повреждены самим осужденным после досмотра, когда находились в его распоряжении.

49. Утверждение о том, что содержание активного компонента в наркотической смеси было настолько ничтожно мало, что не позволяет преследовать г-на Матвеева в уголовном порядке, несостоятельно, поскольку согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного суда № 14 от 15 июня 2006 года "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" масса наркотического средства определяется общим весом смеси, в состав которой оно входит.

50. Заявитель утверждает, что на торговлю наркотиками его спровоцировали сотрудники правоохранительных органов в нарушение обязательств, взятых на себя Российской Федерацией по Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах. Однако в этих вопросах Российская Федерация следует практике Европейского суда по правам человека. В частности, в своем постановлении по делу *Раманаускас против Литвы*¹ Европейский суд отметил, что он сознает трудности, сопряженные с решаемой правоохранительными органами задачей выявления и расследования преступлений. Для преодоления этих трудностей они вынуждены использовать агентов под прикрытием, информаторов и тайные операции. Сложность заключается в том, чтобы не допустить провокационных действий и подстрекательства к совершению преступления. Европейский суд счел, что действия правоохранительных органов и выполняющих их указания агентов следует считать незаконными, если их воздействие таково, что провоцирует совершение преступления, которое иначе не было бы совершено.

51. Согласно материалам уголовного дела и свидетельским показаниям г-на Мифтахова и г-на Алексева, сотрудники правоохранительных органов проводили оперативное мероприятие по проверочной закупке с участием г-на Матвеева на основании соответствующих решений и лишь после получения сотрудниками Федеральной службы наркоконтроля оперативной информа-

¹ См. Европейский суд по правам человека, дело *Раманаускас против Литвы*, жалоба № 74420/01, постановление от 5 февраля 2008 года.

ции о том, что осужденный был причастен к незаконному обороту наркотических средств.

52. Ни правоохранительные органы, ни лица, выступавшие в роли покупателей, не предпринимали в ходе оперативного мероприятия никаких действий с целью принудить осужденного к совершению связанного с наркотиками преступления, будь то путем уговоров, угроз, подкупа или шантажа.

53. Сам г-н Матвеев не мог не понимать последствий и смысла своих действий. Очевидно, что он сознавал, что делает, а также что у него с г-жой Федорчук давно уже сложилась эффективная схема сбыта наркотиков.

54. Оперативно-розыскные мероприятия милиция проводила неоднократно ввиду особого характера расследования преступлений такого рода и необходимости получения и подтверждения доказательств виновности г-на Матвеева в совершении преступных действий.

55. Как бы то ни было, ввиду изменений, внесенных в судебное решение, все эпизоды его уголовно наказуемой деятельности, связанной со сбытом наркотических средств, характеризуются как единое преступление.

56. Европейский суд неоднократно указывал на необходимость установления четкого и предсказуемого порядка проведения расследований, чтобы обеспечить добросовестность действий государственных органов, и на то, что спецоперации должны преследовать конкретную цель и проводиться в отношении конкретного лица².

57. В свете постановления Европейского суда по правам человека по делу *Худобин против России*³ следует отметить, что несмотря на отсутствие сведений о криминальном прошлом г-на Матвеева, имелась весьма конкретная информация о его причастности к незаконному обороту наркотиков.

58. Что же касается утверждения, что судебный процесс был несправедливым, то Европейский суд уже подчеркивал в своих решениях⁴, что справедливое слушание требует беспристрастности суда и соблюдения конкретных процессуальных правил.

59. Судебное решение по делу г-на Матвеева – результат публичного и открытого процесса, основанного на презумпции невиновности и равенстве сторон защиты и обвинения. Ему были предоставлены все возможности изложить свои аргументы и ответить на предъявленные ему обвинения как лично, так и через своего адвоката в судах первой, второй и надзорной инстанций. Он воспользовался этими возможностями, и ввиду непримиримости сторон суд пришел к заключению о законности действий милиции и должным образом учел аргументы защиты и обвинения.

60. Ходатайство г-на Матвеева о проведении уголовного расследования фальсификации документов следователем следственного отдела Набережночелнинского следственного управления по Республике Татарстан Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации было отклонено 5 августа 2009 года. Соответствующие доказательства были рассмотрены прокуратурой

² См. Европейский суд по правам человека, дело *Люди против Швейцарии*, жалоба № 12433/86, постановление от 15 июня 1992 года.

³ См. Европейский суд по правам человека, дело *Худобин против России*, жалоба № 59696/00, постановление от 26 октября 2006 года.

⁴ См., в частности, Европейский суд по правам человека, дело *Ваньян против России*, жалоба № 53203/99, постановление от 15 декабря 2006 года.

Российской Федерации. Принятое решение было сочтено законным и действительным.

61. Условия содержания г-на Матвеева в учреждениях Службы исполнения наказаний соответствуют требованиям российского законодательства.

62. Согласно статье 12 Уголовно-исполнительного кодекса г-н Матвеев имеет право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения, исполняющего наказания, и в вышестоящие государственные органы, включая суды, органы прокуратуры, органы местной власти, общественные объединения и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Г-н Матвеев направил 162 послания в различные учреждения за время своего пребывания в месте предварительного заключения (ФКУ СИЗО № 3 УФСИН) и 368 посланий, когда находился в государственной исправительной колонии № 5 (ФКУ ИК № 5 УФСИН) Управления федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан. Никаких нарушений закона со стороны должностных лиц СИЗО № 3 и исправительной колонии № 5 в отношении г-на Матвеева допущено не было.

63. Таким образом, нет никаких оснований полагать, что в деле г-на Матвеева Российская Федерация нарушила свои обязательства по Всеобщей декларации прав человека или Международному пакту о гражданских и политических правах.

Дополнительные комментарии источника

64. Источник не представил никаких дополнительных комментариев.

Обсуждение

65. В своем ответе от 29 декабря 2012 года правительство в значительной мере опирается на существующую практику Европейского суда по правам человека, которая, по его мнению, оправдывает действия милицейских агентов в деле Матвеева. В частности, правительство утверждает, что действия органов власти и выполняющих их указания агентов следует считать незаконными только в том случае, если их воздействие таково, что провоцирует совершение преступления, которое иначе не было бы совершено.

66. Правительство утверждает, что в свете постановления Европейского суда по правам человека по делу *Худобин против России*, несмотря на отсутствие сведений о криминальном прошлом г-на Матвеева, "имелась весьма конкретная информация о его причастности к незаконному обороту наркотиков". Однако при этом правительство признает, что "оперативное мероприятие с участием г-на Матвеева" основывалось на "оперативной информации" о том, что г-н Матвеев занимается незаконной торговлей наркотиками. На самом деле эта "оперативная информация" не была представлена в суде и судьями не рассматривалась, равно как и не была раскрыта стороне защиты.

67. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что в других делах с участием Российской Федерации Европейский суд по правам человека счел, что "простое заявление сотрудников милиции в суде о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к распространению наркотиков, которое, судя по всему, не было проверено судом, не может приниматься во внимание"⁵.

⁵ Европейский суд по правам человека, дело *Ваньян против России*, жалоба № 53203/99, постановление от 15 декабря 2005 года, пункт 49.

68. Рабочая группа согласна с Европейским судом, заявившим по делу *Худобин против Российской Федерации*, что аргументы "защиты от подстрекательства", изложенные заявителем, должны были быть надлежащим образом рассмотрены судом первой инстанции, особенно учитывая то обстоятельство, что в деле содержались определенные *prima facie* доказательства факта подстрекательства⁶. Подобное рассмотрение судом первой инстанции имело бы решающее значение применительно к оперативно-розыскному мероприятию (в данном случае – проверочной закупке), которое не находилось под судебным контролем или каким-либо иным надзором⁷.

69. Рабочая группа отмечает, что в деле *Ваньян против Российской Федерации* Европейский суд выявил нарушение права на справедливое судебное разбирательство, поскольку "милиция не ограничилась по сути пассивным расследованием преступной деятельности заявителя"⁸. Европейский суд также выявил нарушение права на справедливое судебное разбирательство в деле, где заявитель, "искушаемый деньгами", удовлетворил просьбу действовавших под прикрытием сотрудников полиции, предложивших ему деньги, чтобы он снабдил их героином⁹.

70. Рабочая группа согласна с вышеизложенным подходом и считает, что в рассматриваемом деле действовавшие под прикрытием сотрудники милиции и их агенты не ограничились пассивным расследованием предположительно преступной деятельности г-на Матвеева, а спровоцировали совершение преступления. Нет никаких оснований полагать, что данное преступление было бы совершено, если бы не вмешательство действовавших под прикрытием агентов. Обвинительный приговор в отношении г-на Матвеева был основан, главным образом, на доказательствах, полученных в результате милицейской операции¹⁰.

71. Рабочая группа считает, что в рассматриваемом деле несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, а именно норм, установленных статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, столь серьезно, что придает лишению г-на Матвеева свободы произвольный характер.

72. Она считает, что лишение г-на Матвеева свободы подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

73. Правительство не отрицает того факта, что г-н Матвеев является гражданским активистом и руководителем общественной организации "СМЕРШ", которая, в частности, преследует цель борьбы с коррупцией.

74. Следует отметить, что первое ОРМ "проверочная закупка наркотических средств" было проведено в отношении г-на Матвеева вскоре после того, как сам г-н Матвеев разоблачил практику "поборов с задержанных за питание" в мили-

⁶ Европейский суд по правам человека, дело *Худобин против России*, жалоба № 59696/00, постановление от 26 октября 2006 года, пункт 133.

⁷ Там же, пункт 135.

⁸ Европейский суд по правам человека, дело *Ваньян против России*, пункт 49; см. также дело *Тейшейра де Кастро против Португалии*, жалоба № 44/1997/828/1034, постановление от 9 июня 1998 года, пункт 38.

⁹ Европейский суд по правам человека, дело *Тейшейра де Кастро против Португалии*, жалоба № 44/1997/828/1034, постановление от 9 июня 1998 года.

¹⁰ См. постановление Европейского суда по правам человека, дело *Ваньян против России*, пункт 49.

цейском изоляторе временного содержания, которая после этого разоблачения была отменена.

75. Исходя из полученной информации, Рабочая группа считает, что правительство прибегло к "провокации", чтобы наказать г-на Матвеева за его правозащитную деятельность, в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она считает, что лишение г-на Матвеева свободы подпадает под категорию II по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Решение

76. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение.

Лишение свободы г-на Матвеева носило произвольный характер, поскольку оно противоречило статьям 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 14, пункту 1 статьи 18 и пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

77. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Российской Федерации принять необходимые меры для исправления положения г-на Матвеева и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

78. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты явилось бы освобождение г-на Матвеева и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 2 мая 2013 года]